

№ 36

**Сводка донесений венской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ о назначении
генерала А.П. Кутепова в Париж и о финансировании
болгарским правительством войск
генерала П.Н. Врангеля^а**

ИНО ГПУ

Совершенно секретно

№ 06280 от 5/V

Из Вены. 5/V-24 г.

Т. Менжинскому—Ягоде

Т. Артузову—Пиляру

Т. Дерибасу

Т. Вележеву

К делу *Врангеля и эмиграции в Юго-Славии*

НачИНО: Трилиссер

Особоуполн[омоченный]^б:

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ

Источник сообщает о назначении генерала Кутепова в Париж и об обстоятельствах, связанных с этим назначением. Нижеследующий разговор происходит 13/IV-24 г. между ген[ералом] Кусонским и ген[ералом] Климовичем. Слова Кусонского: «Ген[ерал] Кутепов по приезде в Париж был слишком очарован приемом, оказанным ему общественными

^а На документе имеется штамп: «Записано на карточку».

^б Подпись отсутствует.

деятелями. Тем же необходимо было иметь в своей среде видного представителя от армии, чего они добились, получив согласие Кутепова. Последний, не переговорив с ген[ералом] Врангелем, согласился на это предложение, и когда ген[ерал] Врангель приехал, он был поставлен перед совершившимся фактом. Генерал Врангель остался крайне недоволен, вот почему и последовал приказ об освобождении от должности помощника ген[ерала] Врангеля.

Деньги на оплату генерала Врангеля будут по-прежнему ассигноваться, считая, что это идет работа на штаб, в количестве 30000 динар в месяц».

Генерал Врангель находит, что, пожалуй, скорей всего, он согласился бы на отправку в Париж генерала Климовича, человека, по его мнению, очень опытного, более, чем Кутепов. Генерал Врангель считает, что генерал Кутепов благодаря своей простоте и прямоте будет доверять общественным деятелям.

В распоряжение ген[ерала] Кутепова будет отправлен полковник Самохвалов, визы ему готовы.

Источник приводит выдержку из письма ген[ерала] Витковского, полученного в л[ейб]-гв[ардии] Кексгольмск[ом] полку: «Советую всем устраиваться, изучать ремесла и уезжать или, вернее, разъезжаться, так как в скором времени рассчитывать на возвращение в Россию нельзя».

В последних 88 «Нового времени»^а помещено известие, что болгарское пр[авительств]о решило: а) выдать на русских инвалидов ежемесячно по 400 т[ысяч] левов и б) вернуть те 1500 тысяч левов, которые Стамболийским были взяты из русских средств на расходы по репатриации. В пояснение этого надо принять во внимание следующее:

а) 400 000 на инвалидов, по всей вероятности, будут предназначены для тех инвалидов, которые были привезены в 22 году из Константинополя на средства Лиги Наций и размещены при врангелевских частях, к составу коих, однако, не принадлежали. На отпускаемые 400 т[ысяч] можно будет содержать до 1000 инвалидов; примерно это число и привезено из Константинополя.

^а Так в тексте документа. Имеется в виду 88-й номер издания.

б) Когда болгарское правительство согласилось принять к себе врангелевцев из Галлиполи и о. Лемноса, оно потребовало внесения в депозит правительства известной суммы (11 миллионов левов) для обеспечения довольствия контингентов Врангеля. Деньги были даны Советом послов в Париже и вложены в софийский Народный банк. Отпускались деньги по ордерам начальников снабжений через Петряева. Когда начал свои действия Союз возвращения на Родину, а затем репрессии по отношению к врангелевцам, Стамболийский приостановил выдачи из внесенного в депозит правительства фонда, а 1 500 000 левов истратил на Союз возвращения на Родину. Вот эти-то деньги и возвращены теперь болгарами. Они дадут врангелевцам возможность содержать в течение года 300–350 инвалидов, что явится большим подспорьем.

в) Как назначение 400 000, так и возврат полутора миллионов является, без сомнения, шагом правительства Цанкова, направленным к завоеванию еще более прочных, чем теперь, симпатий врангелевцев, что пр[авительст]ву важно на случай всяких событий.

2) Генерал Миллер 20 или 21 апреля уезжает в Париж, где будет выполнять свои функции по объединению деятельности офицерских союзов, как было своевременно указано в распоряжении Врангеля. Миллер уезжает совсем, увозит отсюда свою семью, и 17 апреля его провожали в Карловцы.

3) Абрамов немного задержался; он сейчас объезжает казаков здесь; уедет на будущей неделе.

4) Здесь русские взволнованы Манифестом Кирилла Владимировича, который должен появиться в газетах в воскресенье. Суть Манифеста та, что К[ирилл] В[ладимирович] призывает офицерство подчиняться отныне ему одному, так как Н[иколай] Н[иколаевич] своим молчанием «вносит только раздор и путаницу». Публика очень волнуется. Насколько справедливы слухи о Манифесте – скоро увидим. Надо отметить, что на чинов армии впечатление Манифест и связанные с ним слухи производят гораздо меньше, чем на беженцев. Из Карловцев указано относиться к Манифесту так, как бы его не было.

5) Достоверно известно, что Шатилов от назначения начальником штаба Врангеля отказался и сюда не приедет.

6) Ниже следуют выдержки из ежемесячных донесений о жизни частей в Болгарии, представляемых к 15-му числу.

В Тырново: «В промышленных центрах среди болгарских рабочих развиваются коммунистические настроения, но активных выступлений не предвидится. Меры к обеспечению нашей безопасности на всякий случай приняты».

Свищев: «Уволены из свищевской дружины русские, служившие на нестроевых должностях».

Княжево-Софийско: «На Княжеских фабриках коммунисты начинают поднимать голову. Были угрозы с их стороны по адресу русских, и даже указываются сроки выступления – конец апреля или начало мая».

Общее – везде начали неаккуратно платить заработанную плату.

Орхание: «Принимаются меры к обеспечению порядка и спокойствия в городе: на улицах постоянно наряд стражников, усиливаемый на ночь».

Шумен: «Деятельность сов[етских] агентов и местных коммунистов за последнее время стала не такой явной, но тайная деятельность их продолжается энергично».

Горна Джумая: «На случай выступления коммунистов необходимые меры приняты по соглашению с местными болгарскими властями».

Перник: «Отношение рабочих-коммунистов и сторонников Стамболийского – скрыто враждебные».

Отправка чинов армии Врангеля во Францию продолжается. В апреле за две недели отправлено 1000 человек. В данном случае организация исходит от «Технопомощи». Отправляют специалистов, годных для «технических» войск: (электротехники, слесаря, шофера) и только холостых на определенные места во Франции. Отправка согласована с Врангелем, с француз[ским] прав[ительств]вом и Н[иколаем] Н[иколаевичем].

Генерал Сидорин и полк[овник] Махин, бывшие здесь, не выдавали себя за агентов советской России, а официально числились представителями эсеровской партии. Всюду говорилось, что они прибыли для переговоров с пр[авительств]вом СХС от лица партии, которая явится законной наследницей советского правительства. По прибытии сюда они вели подготовительную работу к предполагаемому открытию курсов шоферов и сельско-хозяйственников.

Здесь, чтобы сразу подорвать положение Сидорина и прибывших с ним, распустили слух, что Сидорин приехал из Москвы и только «прикрывается Прагой», тем не менее многие из казаков пошли к Сидорину, в том числе генерал Науменко, что неизмеримо испортило его положение здесь.

Эмиграция. Здесь по-прежнему засилие врангелевского штаба с его представителем – военным агентом, «вершающим судьбу» русских. Он полновластно может выслать, дать или не дать свидетельство политич[еской] благонадежности и прочее и прочее, а от этого зависит возможность передвижения жителя столицы или службы в том или ином министерстве или большом предприятии, «берегущем свое имя».

Во врангелевской армии сейчас сконцентрировались почти исключительно монархические элементы, особенно сильно сплотившиеся вокруг генерала Кутепова. Его назначение к велик[ому] кн[язю] Ник[олаю] Ник[олаевичу] здесь ослабит эту группу, называемую Галлиполи, нетерпимую, косную, верную^а, что скоро большевики падут, а они вернутся в Москву на белом коне. Эмиграция осаживается все прочнее и прочнее, хотя с доходами 1000–1500 динаров и бедствуют.

Другая часть группируется вокруг Общества офицеров, участников Великой войны, со своим [лозунгом] «За веру и верность». Это кирилловцы, непримиримые враги Врангеля. Николаевцы считают, что здесь не без провокации и что сейчас преступление работать на развал среди монархистов, что именно и делают «легитимисты». В последней группе действительно собрались авантюристы и много элементов, которые за деньги могут перейти куда угодно.

Третья группа довольно самостоятельная, но мало организованная – студентов-республиканцев, имеет свое влияние только в университете и «нити с Прагой». Наконец, довольно сильная группа – это казачество, и понять его трудно. Казак сильно «себе на уме», он держится обособленно, и прежде всего он казак. Труднопонятные стремления и сложные соображения создают обособленность. Как против Сидорина, сильное возмущение, а Науменко считается при-

^а Так в тексте документа.

емлемым. Сложную игру ведет атаман Белградской станицы Кутырин (станция называется Красноводской). По внешнему его поведению он сторонник Краснова и Н[иколая] Н[иколаевича], а все близко знающие его считают за «перекати-поле». Другая группа казаков левеет быстро.

Сейчас в эмиграции Манифест Кирилла произвел впечатление разорвавшейся гранаты, считают, что это провокация. Это вызовет сильный разрыв между николаевцами и подорвет эмиграцию за границей.

Отъезд из СХС огромный, т[ак] к[ак] сербы русским платят меньше, чем своим. Уезжают во Францию и Америку (Канаду, Парагвай), где хорошо устраиваются.

ЦА СВР РФ. Арх. № 64. Л. 73–76. Заверенная копия